

Глава 788. Дети. Сила Клана Цин.

Цин Шуй взял младенца из рук Хоюнь Лю-Ли. Ей было чуть больше трех месяцев. Он осторожно стал качать девочку. Она была так похожа на Ши Цинчжуан! Увидев Цин Шуя, девочка громко захихикала таким мелодичным смехом, словно голос лесной феи раздался в ушах Цин Шуя.

Прошло всего сто дней с рождения ребенка, но Ши Цинчжуан уже восстановилась. Тело культиватора очень сильно. Духовный Ци этого мира был очень насыщенным, так что ее тело полностью восстановилось.

Подержав немного малышку на ручках, Цин Шуй передал ее матери. А потом взял на руки мальчишку у Миньюэ Гэлоу. И как только он взял его, тот бессовестным образом напрудил на него.

Все вокруг просто покатались со смеху.

«Черт подери, хулиган. Хоть бы предупредил! Я только вернулся, и вот так ты меня встречаешь! В первую нашу встречу», хохотал Цин Шуй. Он вынул две нефритовых подвески, которые заранее приготовил для своих детей. У Цин Цзунь и Цин Инь были такие же, они получили их в тот же день, когда Цин Шуй впервые увидел их.

Он надел цепочки с подвесками на малышей. Эти нефритовые подвески были в форме замков долголетия, на удачу и на добрую жизнь. Цин Шуй случайно увидел, как Хоюнь Лю-Ли смотрит на него, словно в забытье, когда он вешал подвески на младенцев. [Прим.переводчика: замки долголетия – символ в форме замочка, который надевали на детей в качестве символа долгой жизни].

Хоюнь Лю-Ли увидела его взгляд, покраснела и отвернулась в смущении. И тут Цин Шуй заметил, что эта хитрая лисица изменилась и превратилась в грациозную даму. Она стала еще более очаровательной, чем раньше. И она наверняка тоже хотела ребенка, но у нее никак не получалось...

«Давай немножко обсудим дело с Аристократическим Кланом Байма. Где Старый Мастер и остальные?» спросила Хоюнь Лю-Ли у Цин Шуя, словно пытаясь поменять тему.

«Они скоро вернутся. Я сильно беспокоился, поэтому поспешил первым», ответил Цин Шуй и вернул ребенка Миньюэ Гэлоу. «А ребятишек уже назвали?»

«Нет еще. Все ждали тебя, чтобы ты придумал им имена. И дочку твою тоже еще не назвали», с улыбкой ответила Миньюэ Гэлоу. Теперь на ее святом лице с выражением достоинства покоилась еще и материнская мудрость. От ее красоты у Цин Шуя захватило дух.

Багровая точка между бровей была виной ее особенной внешности, но и аура достоинства также добавляла ей благородства и красоты. Она не была похожа на ту же Таньтай Сюань, чья аура, грация, святость и благочестие делали ее недоступной, как казалось Цин Шую.

«Тогда пусть его будут звать Цин Мин. А девочку пусть зовут Цин Янь. Ой, а кто из них старше?» спросил Цин Шуй, подумав немного.

«Ой, мальчик старше девочки на три дня», радостно ответила Миньюэ Гэлоу. Цин Шуй посмотрел на Ши Цинчжуан. Та тоже не стала возражать против имен, так что решение было принято немедленно и бесповоротно.

«Цин Шуй, насчет Аристократического Клана Восточного Дворца...» прошептала Ди Чэнь, подойдя ближе к Цин Шую, однако все вокруг услышали ее слова.

Ие Цзяньэ посмотрела на Цин Шуя. И все остальные тоже встревоженно переглянулись.

Цин Шуй вернулся. Ди Чэнь видела, что его лицо было абсолютно спокойным, значит, глубоко в сердце она уже знала ответ. Просто ей хотелось услышать подтверждение непосредственно из первых рук, от самого Цин Шуя.

«Хо-хо, этот вопрос решен раз и навсегда, и все прошло очень хорошо. Старый Предок может покоиться с миром», усмехнулся Цин Шуй.

Ди Чэнь удивленно слушала его, а в душе вздохнула с облегчением. Она провела в Небесном Дворце так много времени, Старый Предок считался ее мастером. Все это время без Старого Предка ей было очень одиноко. К нему она могла зайти время от времени и поговорить обо всем.

Цин Шуй посмотрел на Ие Цзяньэ. Эта женщина выглядела как внеземное существо, как обычно. На ее безупречном прекрасном лице играла теплая улыбка, однако от этой улыбки у любого человека складывалось ощущение ее однозначного превосходства над ними. По ее лицу невозможно было понять, через какие трудности ей пришлось пройти, какие у нее были проблемы, однако Цин Шуй очень хорошо знал, какой тяжелый груз несла она в сердце. И даже при всем при этом, он никогда не знал, о чем думала эта женщина, что терзало ее в данный момент.

Услышав про возвращение Цин Шуя, на заднем дворе стали собираться люди. Все прямые кровные родственники Цин Шуя были здесь. Увидев, что народу собралось множество, все решили перейти в зал побольше.

Цин Шуй смотрел на людей вокруг. Это были его близкие родственники, его любимые люди. Ему стало вдруг там тепло на сердце. Он подхватил на руки Цин Цзунь и Цин Инь, но обнаружил, что они уже выросли, что вдвоем с трудом помещаются у него в руках.

За год поместье Клана Цин в Небесном Дворце существенно расширилось. Оно стало еще более роскошным и великолепным. Цин Шуй изначально не хотел этого, но теперь они были символом силы Континента Зеленого Облака. В конце концов, они не были скрытым аристократическим кланом, поэтому им приходилось следовать общепринятым традициям.

Сейчас же Цин Шую было все равно. Даже могущественный клан Таньтай не смог избежать светских ограничений, не говоря уже про Клан Цин. И ничего плохого в этом, кстати, не было.

«Лю-Ли, расскажи нам, какой он, этот Аристократический Клан Байма», сказал Цин Шуй, усевшись сам и усадив на колени Цин Цзунь и Цин Инь. Ребятишки подбежали к нему сами и стали выпрашивать сладости и угощения.

Цин Шуй знал, что нужно детям, поэтому припрятал много Ароматных Плодов, вяленого мяса, рыбы, морепродуктов. Все это было похоже на снеки, которых было огромное множество в его прошлой жизни, но они были гораздо лучшего качества. Он их лично готовил с самыми лучшими специями и из безупречных ингредиентов. Талант Цин Шуя скрывался в его особенных методах и кулинарных навыках.

Он вынул угощения и разложил их на тарелки, чтобы все попробовали.

Цин Шуй всегда чувствовал себя счастливым, когда делал счастливым своих близких. Он мечтал о такой жизни. Такова человеческая природа. Многие люди подсознательно жили не для себя. Иначе говоря, они живут под влиянием других людей и для других людей.

И тут Цин Шуй задумался о профессиональных убийцах. Человек, который жил для того, чтобы убивать, не жил такими категориями, как друзья и не имел семьи. Для них существовало только две категории людей – живые люди и мертвые люди. Они были хладнокровными.

Цин Шуй подумал, что убийцами становились от того, что им не хватало любви, не хватало тех, кого они любили или кто любил его. Иначе их сердца не были бы такими холодными. И они не стали бы убийцами.

«Ну... Аристократический Клан Байма прибыл из Центрального Континента примерно восемь месяцев назад, как говорят. Хотя никто не знает, из какого именно города. Они – высший аристократический клан. Так люди говорят, но никто не знает, правда это или нет. Три месяца назад они приехали с визитом, вели себя очень хорошо. Старший Гэ встретил их вежливо, как гостей. И когда они ушли, он сказал, что у них не чистые намерения, возможно, они приходили, чтобы примериться к силе Небесного Дворца», со смехом объясняла Хоюнь Лю-Ли. Цин Шуй же вернулся, волноваться было не о чем.

«Я слышал, что одно из учеников Аристократического Клана Байма убили. Это правда?» спросил Цин Шуй.

«Луань Луань это сделала. Этот мусор из Клана Байма увидел Луань Луань и стал себя вести заносчиво. Он думал, что ему с рук это сойдет, а она взяла и убила его на месте», фыркнула Хоюнь Лю-Ли.

«Молодец», засмеялся Цин Шуй.

«Ну, папа», тихо возмутилась Луань Луань.

Цин Шуй увидел тревогу на лице девушки. Она знала, что возможно своим поступком подвергла всех опасности. Так много новостей свалилось на клан в последнее время. Все обсуждали, что будет, если аристократический клан, такой как Байма, выступит против Небесного Дворца, у которого против них не было ни единого шанса. Все, конечно, ее успокаивали, говоря, что такие подонки заслуживают смерти, что ей не нужно было чувствовать себя виноватой из-за этого. Но она ничего не могла с собой поделать, ей казалось, что она виновница больших проблем.

«Луань Луань, это папа виноват, потому что меня не было рядом. Почему бы ты тебе не пойти со мной в Аристократический Клан Байма и не перерезать их всех там? Кто они такие, что считают, что им позволено обижать и оскорблять мою дочь? Папочка вернулся и рассчитается с ним за тебя, хорошо?» сказал Цин Шуй и погладил Луань Луань по голове. Девочка была уже почти ростом с него, лишь на полголовы ниже. Она напоминала Ие Цзяньэ - у нее был ее темперамент, и она выросла в красавицу, способную свергать целые королевства.

«Папочка!» сказала Луань Луань и уткнулась в руки Цин Шуя, засмеявшись сквозь слезы.

Любовь отца подобна горам. Каждый отец должен быть героем для дочери, как огромная гора, защищая ее от невзгод. У самого Цин Шуя в этом мире не было отца, однако в прошлой жизни он был. И теперь он хорошо понимал, что ему нужно было серьезно подойти к этой роли в этом мире. Он должен быть хорошим сыном для своей матери, хорошим мужем своим любимым женщинам и отличным отцом для своих детей.

Ие Цзяньэ молча наблюдала за ними со стороны. Ей было радостно видеть, что происходит, но только она знала, какие эмоции она испытывала в душе. Раньше она думала, что проведет в Секте Небесного Меча всю свою жизнь, но теперь жизнь ее изменилась благодаря этому мужчине. И что бы ни случилось, сейчас ей жилось в десять тысяч раз лучше, чем раньше.

Она проделала такой огромный путь, сама того не заметив. Она только сейчас стала понимать, как стала близка с этим человеком. В глазах других она и вовсе считалась его женой. Их дочь уже совсем выросла и стала взрослой.

И все это сложилось за годы, хотя она ничего намеренно не делала для этого. Они были знакомы уже пятнадцать лет. Хотя они особо и не общались, но всегда знали о существовании друг друга. Эта подсознательная связь была обозначением того, что он всегда говорил – они были близкими людьми. И этого не изменить.

Цин Шуй просканировал окрестности на всякий случай. У многих за время его отсутствия сила существенно увеличилась. Для культиваторов год – как щелчок пальцев, особенно для тех, кто был выше уровня Сяньтянь. Поэтому год зачастую мог поменять все.

За этот год Ди Чэнь встала с пика Четвертого на начальный уровень Пятого класса Боевого Святого. Ие Цзяньэ, Цанхай Минъюэ, Минъюэ Гэлоу достигли Второго Уровня с Первого Уровня Боевого Святого. Такое продвижение всего за год считалось удивительно быстрым. Возможно, они смогли пробить бутылочное горлышко Первого Уровня. Видимо, его лекарственные гранулы и их врожденный талант оказались очень эффективными.

Хоюнь Лю-Ли была все еще на пике Боевого Короля, но ее сила увеличилась почти на страну. Двигалась она с большой скоростью, с божественной скоростью, если можно так сказать. В Клане Цин все люди были особенными, скорость их роста была более, чем достойной.

Цин Бэй тоже была втором уровне Боевого Короля. Когда Цин Шуй уезжал, он пообещал ей помочь с переходом на уровень Боевого Короля. Стоило ей войти в эту сферу, как ее сила стала стабильно расти.

Цин Шуй удивился, увидев Луань Луань. Он был уверен, что она перейдет на уровень Боевой Святой, но девушка застряла на пике Боевого Короля. Можно было сказать, что одной ногой она уже стояла в сфере Боевого Святого. Цин Шуй расширил чутье и улыбнулся: нелегко пробиться на уровень Боевого Святого. Тем более, для прорыва нужен был особый предмет. Кажется, Луань Луань он был не нужен, и Цин Шуй был уверен, что в течение двух месяцев в худшем случае эта девочка станет Боевой Святой. И будет она культиватором Боевого Святого всего двадцати лет от роду...

Ши Цинчжуан разве что не спешила в культивации. Сейчас она была на третьем уровне Боевого Короля, и Цин Шуй решил полечить ее в будущем, чтобы ускорить прогресс.

А вот кто удивил Цин Шуя очень сильно, так это Вэньжэнь У-Шуан. Когда он уезжал, она была Боевой Королевой Девятого уровня, а теперь она оказалась на начальной ступени Боевого Святого. И в Клане Цин появился еще один культиватор на уровне Боевого Святого. Цин Шуй с восхищением вздохнул. Врожденный талант этой девы с Портрета Красавицы был внушительным.

Сила остальных учеников в Клане Цин также увеличилась и намного, но они не были такими же сильными, как Цин Бэй. Цин Ху был на Шестом Уровне Сяньтянь. Цин Ю – пик Сяньтянь, в любое время готовый пробиться в сферу Боевого Короля. Парнишка очень ждал, что Цин Шуй поможет ему с прорывом.

Цин Хуэй вырос с Шестого уровня Сяньтянь до Седьмого уровня. Цин Чжи, Цин Ши...ну, им не помочь. Эта линия клана была такой, у них не было выдающихся прирожденных талантов. Цин Шуй был единственной причиной, по которой они вообще достигли таких результатов.

«Дочка, хочу подарить тебе кое-что. Тебе определенно понравится», с улыбкой сказал Цин Шуй Луань Луань. Он вынул Багровые Гранулы из ядра Девятиглавого Лунного Волка, которые специально припрятал для особых случаев. Он вспомнил, что перед его отъездом девочке удалось приручить десятку Мышей Пожирающих Землю. Если им скормить эти Багровые Гранулы, сомнений не было – прогресс будет устрашающим.

Луань Луань взяла фарфоровый бутылек и с любопытством спросила:

«Папа, что это?»

«Здесь пятьдесят гранул. Скорми своим мышкам по две гранулы, две гранулы отдай своему Небесному Каменному Медведю в Огненной Броне. Это лекарство очень ценное. Прибереги его для своих самых ценных чудовищ и не давай больше двух. Иди, попробуй, своими глазами увидишь, что я имею в виду», объяснил Цин Шуй.

Глаза Луань загорелись. Цин Шуй всегда приносил ей какие-то особенные штуки. И если он говорил, что вещь хороша, то на самом деле, она оказывалась еще лучше. Она радостно обняла его и скорее убежала испытывать лекарства.

<http://tl.rulate.ru/book/51/264700>